

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.11>

ИЗ ИСТОРИИ НОМИНАЦИИ ДЕНЕЖНОЙ ЕДИНИЦЫ ПУЛ (ПУЛО) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Научная статья

Гилазетдинова Г.Х.¹, Ахмерова Л.Р.²*¹ ORCID : 0000-0002-1129-840X;² ORCID : 0000-0001-9794-7804;¹ Академия наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Казань, Российская Федерация² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lavolkins15[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию тюркского лексического заимствования пул (пуло) в русском языке. Научная значимость исследования определяется не только более детальной разработанностью этимологии упомянутой лексической единицы и описанием ее лексико-семантических особенностей, но и анализом словообразовательных возможностей изучаемой лексемы. В статье продемонстрирована история тюркской заимствованной номинации старинной денежной единицы пул (пуло) в русском языке, рассмотрены словообразовательный потенциал и семантические модификации языковой единицы. Представлена дополнительная аргументация в пользу тюркского происхождения лексемы пул (пуло). Хронологический диапазон функционирования лексемы, охватывающий XV – XVII вв., с учетом употребления словообразовательных производных, а также использования в составе пословиц и поговорок в народно-разговорной речи расширяется практически до XX в. В работе использованы описательный метод, в рамках которого привлекаются приемы наблюдения, выборки из исторических, энциклопедических и других лексикографических источников, метод этимологического анализа. Результаты исследования можно применять в вузовской практике преподавания курсов «История русского языка», «Этимология», «Историческая лексикология», «Словообразование».

Ключевые слова: тюркское заимствование, денежная единица, словообразовательная характеристика, этимологический анализ.

FROM THE HISTORY OF NOMINATION OF THE MONETARY UNIT PŪL (PŪLO) IN RUSSIAN (A SEMANTIC AND WORD-FORMING ASPECT)

Research article

Gilazetdinova G.K.¹, Akhmerova L.R.²*¹ ORCID : 0000-0002-1129-840X;² ORCID : 0000-0001-9794-7804;¹ Tatarstan Academy Of Sciences, Kazan, Russian Federation¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Kazan, Russian Federation² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (lavolkins15[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the Turkic lexical borrowing Pūl (Pūlo) in Russian. The scientific significance of the study is determined not only by a more detailed elaboration of the etymology of the mentioned lexical unit and description of its lexical and semantic traits, but also by the analysis of word-forming possibilities of the studied lexeme. The article demonstrates the history of the Turkic borrowed nomination of the ancient monetary unit Pūl (Pūlo) in Russian, examines the word-forming potential and semantic modifications of the linguistic unit. Additional argumentation in favour of the Turkic origin of the lexeme Pūl (Pūlo) is presented. The chronological range of the lexeme functioning, covering the XV-XVII centuries, taking into account the use of word-forming derivatives, as well as its use as a part of proverbs and proverbs in popular and colloquial speech, extends almost to the XX century. The work uses the descriptive method, which involves the techniques of observation, sampling from historical, encyclopedic and other lexicographic sources, and the method of etymological analysis. The results of the study can be applied in the university practice of teaching courses "History of the Russian Language", "Etymology", "Historical Lexicology", "Word Formation".

Keywords: Turkic borrowing, monetary unit, word-forming characteristic, etymological analysis.

Введение

История номинаций денежных единиц в русском языке представляет интерес как в общекогнитивном смысле (деньги – одно из базовых понятий человеческой культуры), так и в аспекте культурном и историко-лингвистическом. Так, среди наименований денежных единиц, имевших хождение на территории нашей страны в разные исторические периоды, довольно много заимствований, что является отражением тесных международных контактов. Изучение

функционирования номинаций денежных единиц в русском языке, учет их семантических, словообразовательных и лингвокультурных особенностей может быть значимым для описания русской языковой картины мира в целом.

Цель исследования – на основе лексикографических данных рассмотреть историю номинации денежной единицы *пул* (*пуло*) в семантико-словообразовательном аспекте.

Объектом изучения является этимология лексемы *пул* (*пуло*).

Предмет исследования – семантико-словообразовательные характеристики наименования *пул* (*пуло*), рассмотренные в историческом аспекте.

В работе были использованы метод этимологического анализа, элементы контекстуального и лексикографического анализа.

Лексема *пул* (*пуло*) обозначала мелкую медную монету, имевшую хождение на Руси XV – XVI вв. Пулы чеканились в больших городах – Нижнем Новгороде, Москве, Твери, Пскове. Масса монеты составляла 1–2,5 г. Обычно на монете обозначалось место чеканки. Как утверждает П.Г. Гайдуков, «появление и развитие медного монетного дела на Руси с полным правом можно относить к Тверскому великому княжеству. Сейчас известно более шести тысяч пул этого княжества, включая и его уделы. Именно в Твери при великом князе Иване Михайловиче в первом десятилетии XV в., наряду с серебряной, начинается чеканка медной монеты» [4].

Основные результаты

По мнению Макса Фасмера, слово *пул* (*пуло*) проникло в русский язык из тюркских языков, причем этимолог указывает на турецкое посредство при заимствовании лексемы. Ср.: «из тюрк. (тур.) *puş* ‘медная монета Золотой Орды’ (XIII – XV вв.) <...> Источником тюрк. слова является ср.-греч. *φόλλα*, *φόλλισ*» [24, С. 404]. Указание М. Фасмера на турецкий язык в качестве посредника при заимствовании вызывает некоторое сомнение, связанное с тем фактом, что на момент появления лексемы в русском языке (начало XV в.) никаких активных связей с Турцией не существовало. Вероятнее всего, слово проникло в русский через западный золотоордынский язык, сложившийся на основе кыпчакского (см. [1, С.121]). В этой связи следует отметить, что слово *пул* сохранилось в современных узбекском, киргизском и казахском языках, относящихся к тюркским языкам кыпчакской группы. Ср.: узб. *пул* 1. ‘деньги’; *накд пул* ‘наличные деньги’; 2. ‘грош, самая мелкая монета’: *бир пул*, обл. ‘полкопейки’, *уч пул* ‘копейка’, *тўққиз пул* ‘три копейки’ [23, С. 334]; кирг. *пул* из ир. с греч. 1. ‘деньги’; 2. южн. ‘полкопейки’; *эки пул* ‘копейка’; *сегиз пул* ‘четыре копейки’ [9, С. 613], казах. *пұл* ‘денежные средства’; – *төлеу* ‘заплатить деньги’ [2, С. 613].

Н.Н. Карамзин в «Истории государства Российского» о происхождении медной монеты *пул* писал следующее: «Моголы... в Бухарии и Капчаке имели собственную серебряную и медную монету: первая называлась тангою, вторая *пулоу*. Россияне сим именем назвали и свою, то есть, серебряную, деньгами, а медную *пулами*» [8, С. 225].

По свидетельству «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, «пуль – название самой мелкой медной монеты в Средней Азии в настоящее время: оно образовано из арабского *фельс* (заимствовано у греков – *фолисъ*) – иначе *фулюсъ*. В татарский период слово *пуль* перешло и кь намъ въ томъ же самомъ значении, давъ уменьшительное – *полушка*» [3, С. 776].

Первая регистрация заимствования *пул* обнаруживается в надписях на медных монетах XV в. с непоследовательным отражением грамматического рода. Ср.: «*Пуль кашиньски ... Пули кашиньскои*. Мед. монеты, 147, 198. до 1426 г. *Пуло тфръское... Пуль твѣрской... пло твѣрски... плот твѣрскои*. Там же, 167, 178, 179, до 1485 г.» [14, С. 44]. Показательно, что родовое варьирование сопровождало лексему на всем этапе ее функционирования. В основном заимствование было представлено формами мужского (*пул*) и среднего рода (*пуло*). Лексическая единица в форме женского рода *пула* впервые употребляется в Псковском разговорнике начала XVII в.: «*Пула – 1/24 deng*. Псков. разгов. I, 121» [14, С. 44].

Что касается первой текстовой фиксации слова, то она относится к концу XV в. и представлена в памятнике деловой письменности – «Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел» (часть 5): «*А не ввели того живота денги пула*. СГД V, 21. 1497 г.» [14, С. 44]. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского *пул* зарегистрирован в значении ‘денежная мелкая единица, медная монета’ в Таможенной откупной грамоте: «*А съ осетровъ съ длинныхъ и съ шевригъ по шти пуловъ съ одного*. Тамож. отк. гр. Ив. Фил. 1586 г.» [22, Стлб.1725].

В дальнейшем позиция денежной единицы *пул* начинает «расшатываться» в связи с появлением в XVI в. официальной мелкой монеты Московского государства – *копейки*. Любопытен тот факт, что имеются все основания причислить слово *копейка* к тюркским заимствованиям. В этом отношении оригинальные этимологические изыскания представлены в исследовании И.Г. Добродомова. Ученый ссылается на известного востоковеда, профессора Казанского университета Ф.И. Эрдмана, по мнению которого *копейка* происходит от тюркского слова *копек* ‘собака’, так как на этих монетах было изображено именно это животное. Примечательно, что данная этимология русского слова *копейка* была поддержана такими учеными, как Ф. Рейф, Ф.Е. Корш и К. Локоч [7].

В XVII в. у заимствования *пул* появляется производное – *пульный/пульный*, получившее переносное значение ‘стоящий пулы, малоценный’. Например: «*Пульное де дѣло птица, купили было мнѣ въ Астарахани мои люди ястребъ, и астаракские де воеводы тотъ ястребъ у людей моихъ велѣли отнять*. Посольство Барятинского, 450. 1619 г.» [17, С. 44].

Прилагательное *пульный* встречается в таких памятниках народно-разговорного языка XVII – начала XVIII столетия, как «Грамотки»: «*И говорил я Петру Аминеву и он пустошми дорожитца сказывает сорок четвертеи а просит за четверть по два рубля а пустошенка пульные*» [5, С. 59]. Ср. также в «Переписке Хованского, его семьи и родственников» (XVII в.): «*Я у него [воеводы] просилъ собѣ на росписку, не пожаловалъ же. Впервые ему воеводство: о пульном дѣлѣ спрашиваетъ подъячихъ*» [12, С. 348]. Подобные семантические трансформации производного обнаруживаются и у дериватов слова *копейка*: *копеечный* → *копеечное* (в значении существительного) ‘стоящий копейку’ → перен. ‘о чем-либо маленьком, незначительном’. Так, в письмах и бумагах Петра Великого находим:

«Естли за божиею помощию получимъ какую викторию, то ни за копъешное не долженъ никто принятца до указу, а паче во время бою, подъ наказаниемъ смерти. Петр, III, 77. 1704 г.» [15, С. 294].

В народно-разговорной речи XVII столетия слово *пул* используется в составе фразеологизма (*нет*) *ни пула*. Так, в произведениях демократической сатиры XVII в. находим: «Денег у него в мошне было немало, хватился, ан нет, ни пула не стало» [13, С. 72], «Хто пьян, то всяк сказывается богат велми, а как проспится, ино перекусить нечево, а в мошне ни пула» [21, С. 57]. Ср. поговорку в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля: «У Пикула (Микула) ни пула» [6, С. 538].

Необходимо отметить, что фразеологизм (*нет*) *ни пула* вошел в ряд синонимичных: (*нет*) *ни алтына, ни деньги*. Например, в частной переписке XVII в.: «А послалъ я тебе с Лукашкою шездесять рублевъ денегъ, а на большое не подиви: Богъ видитъ, у самово ни алтына не осталось» [12, С. 303], «А с Москвы гсдръ Ивана Петровиха члвкъ приѣхалъ и он не привез к нам денегъ ни деньги» [5, С. 259]. Любопытно, что лексема *пула* сохранилась в русских народных говорах Сибири, ср.: «пула, ж. 'Медная мелкая монета'. А мелочь всякую покупают: торгуют медью, по нашему пула, по их чesy». (Тобол. 1658 г.) [19, С. 130].

Что касается лексикографических источников XVIII в., слово *пул* находим в «Лексиконе трезычном» Федора Поликарпова (1704 г.): «Пуло, пуль, пѣнязь <...> moneta» [11].

В «Словаре церковно-славянского языка и русского языка, составленном вторым отделением императорской Академии наук» под редакцией А.Х. Востокова (1847 г.), зарегистрировано слово *пуло* (*пул*) в значении 'мелкая старинная мелкая монета', там же имеется довольно подробное описание самой реалии: «Пуло, величеством и образомъ съ копейку, дѣлано изъ красной мѣди и чеканъ денежной, а продавали их по 10 за серебряную денгу. Опис. рук. Рум. Муз. II. 5» [20, Стлб. 577].

Как свидетельствуют данные «Словаря русского языка XI – XVII вв.», уменьшительная форма *полушка*, образованная от лексемы *пул* и обозначающая денежную единицу и монету достоинством в полденги, которая чеканилась с XV в., была зафиксирована впервые в Приходно-расходной книге Иосифо-Волоколамского монастыря 1575–1576 гг.: «Принес... прикащик... 2 алтына оброку с полушкою. Кн. прих.-расх. Волокол. м. N 1028, 19. 1576 г.» [16, С. 278].

Кроме того, *полушка* использовалась и для обозначения хлебной меры, ср., например: «куплено ржи полтрет<ь>и коробы в меншую мѣру дано 2 рубли 28 алтынъ; того же дни куплено ржи 7 полушок дано рубль 10 де<не>г. Кн. расх. Свир м. N 6, 38.1616 г.» [16, С. 278]. Довольно любопытно употребление лексемы, датируемое второй половиной XV в., в качестве имени собственного в Актах социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XVI – начала XVII в.: «А грамоту мѣновную пис(а)л Полушка под(ь)ячеи, а подписал дьяк Афанасеи. АСВР II. 158. Ок. 1470 г.» [16, С. 278].

Производное *полушечный* от *полушка*, то есть 'денежная единица в полденги', имело значение 'ценою в полушку', например, у Посошкова в «Завещании»: «Аще не въ моготу тебѣ за великое оскудѣние копѣечные свѣщи ...подати, то подай денежную или полушечную. Посошков. Завещание, 88. 1719» [16, С. 278]. Терминологическое словосочетание *полушечная пошлина* использовалось для характеристики сбора по полушке, полуденьге, взимавшейся с определенного количества чего-либо: «Съ варницъ полушечные пошлины, съ пуда по полуденьге. Кн. Прих.-расх. Моск., 157.1615 г.» [16, С. 278].

В «Словаре Академии Российской» (1789–1794 гг.) находим, кроме слова *полушка*, уменьшительное производное *полушечка* в значении 'малая и послѣдняя мѣдная монета, которыхъ двѣ составляютъ деньгу' и прилагательное *полушечный* 'стоящий полушки' [14, Стлб. 1177–1178]. Иное смысловое содержание лексемы, связанное с крестьянским бытом, земледелием, обнаруживается в «Словаре...» В.И. Даля. Так, *полушкой* в тамбовском говоре называют 'два крестца, двѣ бабки сноповъ в полѣ, полкопны', а в костромском, кологривском говорах – это 'мера земли, которая дѣлится на копейки, денежки, полушки' [6, С. 266]. Показательно, что в современной тамбовской диалектной лексике сохранилась лексема *полушка*, которая обозначает 'двадцать шесть пучков, сложенных в сноп' [19, С. 142].

В дальнейшем слово *пул* устарело и стало обозначать мелкую монету вообще, незначительную сумму денег. В произведениях художественной литературы слово использовалось с целью стилизации – воссоздания картины прошлого, ср., например, в историческом романе И.И. Лажечникова «Басурман» (1835–1838 г.): «Не последний ломоть делил ты, не последнюю пулу отдавал» [10, С. 306].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что тюркское заимствование *пул* (*пуло*), функционировавшее в лексической системе русского языка XV – XVIII вв., претерпевает своеобразное «семантическое снижение» – изменение значения от наименования конкретной мелкой денежной единицы (мелкая медная монета) до малого количества денег в целом с последующей архаизацией лексемы в связи с исчезновением самой реалии и переходом заимствования в пассивный словарь русского языка. Формирование и функционирование производных *полушка, полушечка, полушечный*, образованных от *пул* (*пуло*), с одной стороны, свидетельствуют о жизнеспособности денежной единицы до определенного периода – появления копейки. С другой стороны, семантические преобразования производных лексем позволили им сохраниться в русской народно-разговорной речи вплоть до начала XX столетия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аракин В. Д.. Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода / В. Д. Аракин // Тюркизмы в восточнославянских языках; — Москва: Наука, 1974. — с. 112–148.
2. Бектуров Ш. Большой казахско-русский словарь / Ш. Бектуров, А. Бектурова — Астана: Фолиант, 2001. — 316 с.
3. Брокгауз Ф. А.. Энциклопедический словарь в 29 т.; / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон — Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1898. - 25а т.
4. Гайдуков П. Медные русские монеты конца XIV – XVI вв. / П. Гайдуков — Москва: Наука, 1993. — 293 с. — URL: <https://studylib.ru/doc/2036877> (дата обращения: 04.09.2023)
5. Тарабасова Н.И. Грамотки XVII – начала XVIII в. / Н.И. Тарабасова, Н. П. Панкратова — Москва: Наука, 1969. — 415 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В. И. Даль. — Москва: Русский язык, Медиа, 2003. — 3 т.
7. Добродомов И. Г.. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке / И. Г. Добродомов // Вопросы лексики и грамматики русского языка; — Москва: Наука, 1967. — с. 364–374.
8. Карамзин Н. И. История государства Российского: Книга вторая (т. IV–VI): в 4 книгах / Н. И. Карамзин. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1994.
9. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь / К. К. Юдахин — Москва: Советская энциклопедия, 1965. — 973 с.
10. Лажечников И. И. Басурман / И. И. Лажечников — Москва: Художественная литература, 1989. — 368 с.
11. Поликарпов Ф. Лексикон трехязычный. Сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное / Ф. Поликарпов — Москва: Синодальная тип., 1704. — 495 с.
12. Лукьянов Г.. Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников / Г. Лукьянов // Старина и новизна; — Москва: Б. и., 1905. — с. 283–462.
13. Сказание о попе Савве // Русская демократическая сатира XVII века. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1954. — С. 70–72.
14. Словарь Академии Российской. Часть IV (М–П). — СПб., 1789–1794.
15. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 7 (К – Крагуярь). — М.: Наука, 1990. — 403 с.
16. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 16 (Поднавъсь – Поманути). — М.: Наука, 1990. — 295 с.
17. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 21 (Прочный – Раскидати). — М.: Наука, 1995. — 288 с.
18. Панин Л. Г. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII вв. / Л. Г. Панин — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 181 с.
19. Пискунова С. В. Словарь Тамбовских говоров / С. В. Пискунова, Т. В. Махрачева, В. В. Губарева — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. — 278 с.
20. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук: в 4 т. — СПб.: В типографии Императ. Акад. наук, 1847. — Т. 3. — 589 с.
21. Служба кабаку (XVII в.) // Русская демократическая сатира XVII века. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1954. — С. 46–64.
22. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка в 3 т.; / И. И. Срезневский — Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1903. — 2 т.
23. Боровков А. К. Узбекско-русский словарь / А. К. Боровков — Москва: ГИС, 1959. — 839 с.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. / М. Фасмер. — Москва: Прогресс, 1971. — 3 т.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arakin V. D.. Tjurkskie leksicheskie elementy v pamjatnikah russkogo jazyka mongol'skogo perioda [Turkic Lexical Elements in Monuments of the Russian Language of the Mongolian Period] / V. D. Arakin // Türkisms in East Slavic Languages; — Moskva: Nauka, 1974. — p. 112–148. [in Russian]
2. Bekturov Sh. Bol'shoj kazahsko-russkij slovar' [Large Kazakh-Russian Dictionary] / Sh. Bekturov, A. Bekturova — Astana: Foliant, 2001. — 316 p. [in Russian]
3. Brokgauz F. A.. Entsiklopedicheskij slovar' [Encyclopaedic Dictionary] in 29 vol.; / F. A. Brokgauz, I. A. Efron — Sankt-Peterburg: F. A. Brokgauz i I. A. Efron, 1898. - 25a vol. [in Russian]
4. Gajdukov P. Mednye russkie monety kontsa XIV – XVI vv. [Copper Russian Coins of the End of the XIV - XVI Centuries] / P. Gajdukov — Moskva: Nauka, 1993. — 293 p. — URL: <https://studylib.ru/doc/2036877> (accessed: 04.09.2023) [in Russian]
5. Tarabasova N.I. Gramotki HVII – nachala HVIII v. [Counting Certificates of the XVII – Early XVIII Centuries] / N.I. Tarabasova, N. P. Pankratova — Moskva: Nauka, 1969. — 415 p. [in Russian]

6. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] in 4 vol. / V. I. Dal'. — Moskva: Russkij jazyk, Media, 2003. — 3 vol. [in Russian]
7. Dobrodomov I. G.. Nekotorye voprosy izuchenija tjurkizmov v russkom jazyke [Some Issues of Studying Turkisms in the Russian Language] / I. G. Dobrodomov // Issues of Vocabulary and Grammar of the Russian Language; — Moskva: Nauka, 1967. — p. 364–374. [in Russian]
8. Karamzin N. I. Istorija gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian State]: Book 2 (v. IV–VI): in 4 books / N. I. Karamzin. — Rostov-na-Donu: Feniks, 1994. [in Russian]
9. Judahin K. K. Kirgizsko-russkij slovar' [Kyrgyz-Russian Dictionary] / K. K. Judahin — Moskva: Sovetskaja entsiklopedija, 1965. — 973 p. [in Russian]
10. Lazhechnikov I. I. Basurman [Basurman] / I. I. Lazhechnikov — Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1989. — 368 p. [in Russian]
11. Polikarpov F. Leksikon trejazychnyj. Sirech' rechenij slavenskih, ellinogrecheskih i latinskih sokrovische iz razlichnyh drevnih i novyh knig sobranoe [Trilingual Lexicon. A collection of Slavic, Hellenic-Greek and Latin speeches from various ancient and new books] / F. Polikarpov — Moskva: Sinodal'naja tip., 1704. — 495 p. [in Russian]
12. Luk'janov G.. Chastnaja perepiska knjazja Petra Ivanovicha Hovanskogo, ego sem'i i rodstvennikov [Private correspondence of Prince Pyotr Ivanovich Khovansky, his family and relatives] / G. Luk'janov // Old and New; — Moskva: B. i., 1905. — p. 283–462. [in Russian]
13. Skazanije o pop'e Savv'e // Russkaja demokratičeskaja satira XVII veka [Russian Democratic Satire of the 17th Century]. — M., L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954. — P. 70–72. [in Russian]
14. Slovar' akademii Rossijskoj [Dictionary of the Academy of the Russian Federation]. Part IV (M–P). — SPb., 1789–1794. [in Russian]
15. Slovar' russkogo jazyka XI – XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the XI-XVII Centuries] Iss. 7. — M.: Nauka, 1990. — 403 p. [in Russian]
16. Slovar' russkogo jazyka XI – XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the XI-XVII Centuries]. Iss. 16. — M.: Nauka, 1990. — 295 p. [in Russian]
17. Slovar' russkogo jazyka XI – XVII vv [Dictionary of the Russian Language of the XI-XVII Centuries]. Iss. 21. — M.: Nauka, 1995. — 288 p. [in Russian]
18. Panin L. G. Slovar' russkoj narodno-dialektojnogo reči v Sibiri HVII – pervoj poloviny HVIII vv. [Dictionary of Russian Folk-Dialect Speech in Siberia XVII – First Half of the XVIII Centuries] / L. G. Panin — Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch, 1991. — 181 p. [in Russian]
19. Piskunova S. V. Slovar' Tambovskih govorov [Dictionary of Tambov Dialects] / S. V. Piskunova, T. V. Mahracheva, V. V. Gubareva — Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2001. — 278 p. [in Russian]
20. Slovar' tserkovno-slav'anskogo i russkogo jazyka, sostavlennyj Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk [Dictionary of the Church Slavonic and Russian Language, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]: in 4 vols. — SPb.: The Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1847. — Vol. 3. — 589 p. [in Russian]
21. Sluzhba kabaku (XVII v.) // Russkaja demokratičeskaja satira XVII veka [Russian Democratic Satire of the XVII Century]. — M., L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954. — P. 46–64. [in Russian]
22. Sreznevskij I. I. Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka [Materials for the dictionary of the Old Russian language] in 3 vol.; / I. I. Sreznevskij — St. Petersburg: Tipography of the Imperial Academy of Sciences, 1903. — 2 vol. [in Russian]
23. Borovkov A. K. Uzbeksko-russkij slovar' [Uzbek-Russian Dictionary] / A. K. Borovkov — Moskva: GIS, 1959. — 839 p. [in Russian]
24. Fasmer M. Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language] in 4 vol. / M. Fasmer. — Moskva: Progress, 1971. — 3 vol. [in Russian]